

- Я её друг, поэтому я уважаю ее выбор, - чем больше Хуа Цзинь слушала, тем больше она была уверена, что он неправ: - Что вообще значит "правильный путь"? Лакированная посуда передавалась от наших предков на протяжении тысячелетий. Это подарок, который они оставили нам. Вы хотите сказать, что это неправильный путь? Цао И, я думаю, что все твои исследования за последние несколько лет ушли только в желудок собаки.

- Ты называешь меня собакой?!

- Что плохого в том, что я ругаю тебя? Если ты думаешь, что у тебя есть способности, ты можешь залаять или даже укусить меня, если хочешь, - Хуа Цзинь протянула руку и обхватила ими плечи Тань Юань, как будто защищая ее от него: - Тань Юань, тебе больше не нужно бояться. Я позабочусь о тебе в будущем.

- Пошла ты, ты ешь больше, чем я, так кто о ком позаботится? - Тань Юань явно позабавили слова Хуа Цзинь: - Бесстыдница!

- Даже если мне придётся зарабатывать на жизнь уборкой мусора, я позабочусь о тебе, - Хуа Цзинь воспользовалась этой возможностью, чтобы нежно погладить мягкое лицо Тань Юань. - По крайней мере, я более надёжна, чем некоторые мужчины.

Видя взаимодействие между Хуа Цзинь и Тань Юань, выражение лица Пэй Яня стало ещё более подавленным.

- Цао И, просто уходи, - рядом с Хуа Цзинь сердце Тань Юань наконец обрело решимость: - Я не знаю, что произойдёт в будущем, но сейчас я не сдамся. После стольких лет любви, давай расстанемся с миром. Кроме того... Моя Хуа Хуа - самая красивая деревенская девушка в мире, и ты ей не ровня.

Сказав это, Тань Юань больше не хотела разговаривать с Цао И, поэтому она встала и ушла. Хуа Цзинь беспокоилась, что с ней что-нибудь случится, если она будет одна, поэтому она быстро последовала за подругой.

- Брат Пэй, что ты собираешься теперь делать? - увидев, как две дамы ушли, люди, которые пришли с Пэй Янем, не знали, что делать дальше.

- Я не пойду на званый ужин сегодня вечером, - Пэй Янь встал и уставился на Цао И. Он усмехнулся: - Какое посмешище.

То, что на него смотрели с таким презрением, привело Цао И в ярость, но он догадался, что эти люди перед ним ни в коем случае не были обычными, поэтому он не осмелился возразить.

- Я думал, что он мужчина с таким отношением, но он не сказал ни слова, когда был перед нами. Похоже, он может повышать голос, только когда разговаривает с женщинами, - фыркнул

Пэй Янь. - Как типично, - после того, как он закончил говорить, он снова пнул Цао И в колено, прежде чем наклониться и снова уставиться на Цао И, скулящего на земле: - Хотя эта Хуа Цзинь - раздражающая женщина, ты не имеешь права ругать её, никогда. Ты понимаешь?

Сказав эти резкие слова, Пэй Янь выпрямился и расправил рукава:

- Пойдёмте.

Только когда Пэй Янь был уже на некотором расстоянии, мужчины, которые всё ещё окружали Цао И, прокомментировали:

- Чувак, у тебя есть яйца, чтобы даже осмелиться запугивать друга брата Пэя.

- Уважение за то, что ты мужчина!

- Но я советую тебе не приставать к этим девушкам в будущем. Самое главное - уметь жить хорошей жизнью.

Цао И поднялся с земли и посмотрел на спины богатых представителей второго поколения. Его лицо было ошеломлённым, оно казалось беловато-синим. Достаточно сказать, что у него больше не было никакого желания снова отправляться на поиски Тань Юань.

* * *

Хуа Цзинь и Тань Юань не успели уйти достаточно далеко, как Пэй Янь смог обогнать их на машине:

- Садитесь.

На этот раз Хуа Цзинь не колебалась и сразу же усадила Тань Юань в открытую машину.

- Я думаю, мы должны сначала отвезти её обратно, прежде чем отправлять тебя домой? - Пэй Янь спросил Хуа Цзинь.

- Хорошо, - кивнула Хуа Цзинь. - Её не было весь день, так что ей действительно нужно сначала вернуться домой, чтобы пораньше отдохнуть.

Пэй Янь больше ничего не сказал, поэтому в машине стало тихо. Только когда они прибыли за пределы закрытого жилого комплекса Тань Юань, Тань Юань протянула руку и обняла Хуа Цзинь, прежде чем эмоционально сказать:

- Хуа Хуа, спасибо тебе, и мне жаль.

- О чём ты вообще говоришь? - Хуа Цзинь слегка похлопала её по спине: - Просто возвращайся и хорошенько выспись. Теперь всё в прошлом. Твой бывший просто извергал бессмысленные вещи, поэтому, поскольку он больше не имел с тобой ничего общего, тебе не нужно чувствовать себя обремененной, чтобы нести весь этот эмоциональный багаж.

Тань Юань прослезилась и рассмеялась, в конце концов ослабив хватку на шее Хуа Цзинь. Затем она вытерла слёзы, прежде чем сказать:

- Увидимся завтра.

- Тогда до завтра, - Хуа Цзинь наблюдала, как Тань Юань вошла в ворота, прежде чем она отвела взгляд.

- Разве ты не идёшь с ней? - спросил Пэй Янь.

- Нет, - Хуа Цзинь покачала головой: - В это время ей больше всего нужна тишина. Само моё присутствие только усилило бы ее печаль и чувство вины.

Пэй Янь завёл машину:

- Разве ты не злилась, когда этот человек так ругал тебя?

- Вы хотите услышать правду или ложь? - ответила Хуа Цзинь.

Пэй Янь потерял дар речи от её заявления.

Усмехнувшись, Хуа Цзинь откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза, прежде чем медленно произнести:

- Я бы сказала что-то вроде: "Не на что злиться, потому что я действительно не знала его", если бы я лгала.

- А как насчёт правды?

- Конечно, я злюсь! Я не святая! - Хуа Цзинь скривила губы: - Но я к этому привыкла. Я приехала в этот город, когда мне не было восемнадцать. С тех пор я получила много нагоняев. Жизнь и так сурова, так почему я должна беспокоиться о том, почему другие люди злятся? Тем не менее каким бы трудным ни был день, всякий раз, когда я оказываюсь не в состоянии терпеть, каким-то образом я всегда встречаю на своём пути кого-нибудь с добрым сердцем, -

Хуа Цзинь открыла глаза и посмотрела на затылок Пэй Яня. Она мягко продолжила: – Итак, я считаю, что мне повезло.

– Кто-то с добрым сердцем? – Пэй Янь остановил машину на светофоре, прежде чем повернуть голову в сторону Хуа Цзинь.

– Ага! – глаза Хуа Цзинь сузились, когда она улыбнулась: – На самом деле я встречала много добросердечных людей.

Пэй Янь почувствовал, что глаза Хуа Цзинь были слишком нежными в этот момент, поэтому он избегал её взгляда:

– Тогда тебе действительно повезло, – в отличие от него, который окружён только людьми, которые существуют только для того, чтобы заставить его инвестировать. Иногда, даже когда он выходил на обед, эти люди следовали за ним туда.

– Тогда давайте найдём место, где можно поужинать позже, – Хуа Цзинь выглянул в окно. – Я угощаю.

– Ты меня угощаешь?

– Да. Угощение Вас – это жест моей признательности, – снова улыбнулась Хуа Цзинь.

– Не нужно, – угрюмо сказал Пэй Янь. – Я просто случайно проходил мимо.

– Даже если это просто совпадение, я всё равно хотела бы поблагодарить Вас.

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2716649>